

Механика общественного распада. Суррогаты надежды.

Несмотря на внешнее благополучие, общественная ситуация внутри страны очень неустойчивая.

Разложение политики

Последние годы мы живем в неидеологическом, а с утверждением путинского режима – и в неполитическом обществе, контроль над которым все более и более переходит к чиновничеству. Это означает, что в обществе очень ослабли или потеряли авторитет те силы – интеллектуальные, социальные, экономические группы, которые могли бы обсуждать важнейшие проблемы существования этого общества, определять перспективы и цели его движения, равно как и взвешивать последствия уже принятых решений или отказа от них. Это означает, что никем уже не контролируемое, а потому ставшее вполне безответственным чиновничество будет рассматривать любую социальную проблему только как техническую задачу управления, поставленную его начальством, и только под углом зрения корпоративных или частных интересов, что немедленно исключает других участников и их понимание ситуации.

Такая смена оптики ведет не просто к резкому сокращению обозримого пространства, отказу общества от своего будущего.

Речь идет о том, что в условиях установившейся безответственности властей чиновничество просто не способно учитывать ценностные аспекты ситуации, то есть принимать во внимание моральные, социальные, экономические представления и интересы кого-либо другого, кроме тех, кто стоит у власти (так это было с развязыванием второй чеченской войны или «делом ЮКОСа», в истории с «монетизацией» и в других аналогичных случаях). Логично предположить, что из-за этого «проблемы» и не будут «решаться», то есть переводиться в практический план соответствующих действий. Вполне достаточно имитации готовности действовать, решительности, позы уверенного в себе руководителя и лидера, как мы многократно могли наблюдать это в ходе различных попыток реформ (военных, судебных, административных и проч.), или – как это было уже в советское время – «отчета планами на будущее».

Упразднение политики, главное достижение путинской администрации, служит симптоматикой вполне определенных изменений не только в государственных структурах, но и самом обществе. Я бы выделил в этом ряду лишь два аспекта, кажущихся принципиально разными, но по своим последствиям оказывающихся очень сходными: примитивизация социальной жизни и нарастание цинизма.

В экономике есть понятие «короткие деньги», в нашем случае мы можем говорить о «коротких политиках», интересы и представления которых не выходят за рамки сегодняшнего дня, то есть постоянной оглядки на начальство и заботы о сохранении кресла под собой.

Как показывают исследования нашего центра, лица, составляющие сегодня околослужащую «элиту», просто не в состоянии представить себе, что будет завтра (и со страной, и с ними самими).

Их сознание – это сознание временщиков, завязанных на тех, кто для них сегодня «начальство».

Сверхконцентрация власти, оборачивающаяся упразднением слабого парламента, ликвидацией многопартийности, насаждением чекистов во все структуры управления – от нефтяных компаний до библиотечного дела, – идущих одновременно с зачисткой политического и информационного поля, выжгла не только слабый потенциал и механизмы селекции политического лидерства, но и уничтожила сам смысл выборов, сохранив за ними исключительно ритуальный смысл изъявления массовой покорности. В массовом сознании вновь восстановился старый принцип – прав тот, кто начальник.

Иначе говоря, административный произвол сегодня становится главным принципом легитимности социального порядка.

Но редко что бывает однозначным (может, кроме глупости и жестокости). Достигнув полноты управляемой (и суверенной от внутренней и внешней критики) демократии, президентская администрация тем самым запустила процесс разложения авторитета власти, медленное, почти незаметное подрывание ее легитимности. Если все становится пиаром, делом исключительно политтехнологов, то в обществе неизбежно будет расти убеждение, что честные выборы вряд ли возможны (сегодня, как это следует из данных наших исследований, с таким мнением согласны примерно половина населения России или чуть больше, причем подобные оценки относятся как к прошлым выборам, так и к будущим, включая выборы президента в 2008 году, в отношении которых 53% россиян думают, что голосуй не голосуй, результаты все равно будут сфальсифицированы). И эту уверенность ничем сломать нельзя, поскольку она не предполагает самой возможности споров, аргументов, рациональных доводов. Она возникает из всеобщего диффузного опыта коррумпированности административных структур любого уровня, или – лучше сказать – из повседневного чувства общественной жизни.

Так называемый «рейтинг Путина» есть симптом дезориентированности людей, проявление крайне низкой оценки деятельности всех государственных институтов.

«Рейтинг» – это проекция ожиданий, надежд на доброго царя, не более того. Сужение круга политиков, на которых еще может надеяться население, до одного Путина (а, по данным последних опросов, почти никто из ведущих политиков не получает доверия более 3-6% опрошенных, если не считать Жириновского и Зюганова, собирающих 11-12% протестных голосов) означает не рост авторитетности президента, не признание его в качестве эффективного политика и лидера нации, а утрату доверия ко всем другим политическим и социальным институтам: правительству, суду, прокуратуре, Думе, местным властям, милиции, партиям, профсоюзам и т.п. (доля тех, кто «полностью доверяли» им, в сентябре составляла всего от 4 до 16% опрошенных, намного, в разы, уступая тем, кто «полностью недоверял» им), медленного распространения в народе глубокого и стойкого убеждения о том, что политика – дело грязное, что у власти сегодня могут быть только жлобы, жулики и демагоги (которые тоже мошенники). Из всех институтов уважение и определенный символический кредит у населения сохраняют только президент и церковь. В обоих случаях, их авторитет не основывается на реальных достижениях и практических заслугах. Церковь как ведомство выступает суррогатом морального авторитета в имморальном обществе (ее высокий статус не связан с тем, что это конкретная религиозная организация веры или спасения души).

Точно также высокий рейтинг Путина держится на довольно двусмысленном основании: сознании искусственной безальтернативности нынешней политической ситуации, с одной стороны, и на остаточных патерналистских ожиданиях, с другой.

Все прочие общественно-политические институты находятся в зоне недоверия, дистанцированного и негативного отношения. Еще несколько лет назад можно было говорить об относительно высоком доверии к армии, к спецслужбам, СМИ, но сегодня, после Беслана, все перешло в зону недоверия или полудоверия. Это массовое отчуждение от власти, замыкание людей в частной, не-публичной жизни для социолога указывает на интенсивно протекающие процессы аномии, атомизирования и деградации, девальвации ценностей, которые неявным образом идут в обществе.

Возрождение цинизма

Лет 15 назад был не просто всплеск довольно сильных ожиданий реформ, улучшения жизни; в обществе возникла потребность в моральной ясности и определенности, выражавшаяся в своего роде романтизме или настоящем чувстве идеализма, необходимости другой жизни, без насилия и вранья. Именно с ним и были связаны смутные, но широко распространенные надежды на изменения. У разных групп населения они были разными и проявлялись по-разному. У более образованной части – надежды на либеральные реформы, на то, что у общества, пережившего тоталитарный режим, наверняка есть какой-то потенциал европейскости, цивилизованности, внутренней культуры. У низовых групп – это были надежды на государственно-патерналистскую политику, могущую вытянуть население из состояния унижительной бедности. Но и у тех, и у других надежды обернулись разочарованием, потерей ориентиров. Утраченные иллюзии дают едкий укус ценностного разложения, нигилизма. Цинизм – это не только бранное слово ханжей и моралистов.

Если его рассматривать с социологической точки зрения, то цинизм представляет собой сознательную установку на «понижение», на то, чтобы искать за теми или иными («высокими») словесами мелкие интересы и пакостные мотивы,

которые и есть «настоящая сущность» людей, что именно они составляют интригу тех или иных политических событий и действий, не понятных большинству, что «в реальности» людьми двигает только корысть,

тщеславие и эгоизм. Подобные реакции в массовом порядке возникают по двум причинам: во-первых, из-за убожества коллективной мысли, когда сам субъект мысли, делает себя «мерой всех вещей», то есть когда в обществе начинают доминировать – то ли из-за цензуры, то ли в силу подъема с социального «дна» – самые примитивные представления о человеке и обществе, в котором он находится, невозможности помыслить себе что-то более сложное, высокое и идеальное, нежели свое родное. И во-вторых, когда наступает ситуация «зелен виноград», когда «мы» начинаем вести себя самым паскудным образом, «применительно к подлости», считая, что так и надо, поскольку «все» так ведут себя (под этими «все» могут пониматься в разных ситуациях самые разные фигуры как внутренние, так и внешние). Оба вида цинической апелляции можно наблюдать у нас во всей красоте, хотя первый из них чаще встречается в риторике чекистов и прокуратуры, второй – в попсе масмедиа и политтехнологов и геополитиков.

Цинизм как массовое явление обычно выходит на поверхность после периодов общественных подъемов, после спада волны энтузиазма, надежд и увлеченности идеальными целями.

В этом отношении нынешнее российское общество не уникально. Можно сказать, что циническое представление о нашей реальности – это то, на чем сегодня сходятся люди, что есть метафизика социальности постсоветского социума, что понимается любым и каждым, на чем мгновенно сходятся люди самых разных взглядов и убеждений. Собственно, это и есть материя нашего общества. Можно помпезно праздновать 60-летие победы и держать оставшихся ветеранов в нищете. Можно говорить о высокой духовности русской культуры и держать в черном теле учителей. Нарастание апатии и цинизма можно увидеть и по результатам опросов, в которых выясняется отношение граждан к сфере законности и правопорядка. Б.Грызлов, в бытность свою главой МВД, мог сколько угодно убеждать публику, что операция «оборотни» (как и разоблачение организаций гаишников, крышевавших банду автомобильных воров, высокопоставленных милиционеров – киллеров или наркодилеров, или ... продолжать можно бесконечно) «это начало – крупномасштабной компании по очищению рядов нашей милиции от предателей». Но довольный этими заявлениями обыватель смотрит на сцены демонстративного задержания высокопоставленных преступников по ТВ и говорит только одно: я всегда это знал, и не надо мне пудрить мозги, что это единичный случай и больше этого не будет. Массовый человек глубоко убежден, что воруют генералы и лейтенанты, что взятки берут все – от правительства и депутатов, что коррупцией повязаны все звенья власти – от министра до секретаря приемной комиссии в вузе или патрульного на улице. Особенно, если говорить о нравственной стороне общественной жизни, показательно, конечно, неверие судьям, суду. Но при этом в случае беды все равно значительная часть тех же самых людей пойдет к той же милиции, будет обращаться в суд, несмотря на всеобщее неверие в возможность защиты от преследований и нарушений, поскольку у людей выбора нет.

Автор: Лев Гудков © Газета.Ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 1700 22.10.2005, 18:51 📌 141
URL: <https://babr24.com/?ADE=25320> Bytes: 11443 / 11429 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)